

**23-ое заседание теоретического семинара
«Философские проблемы творчества»
(круглый стол «Теории творчества: единство в многообразии»)**

12 апреля 2021 г.

Ю.С. Моркина

А. Горнфельд: теория интерпретации художественного произведения»

Празднование 100-летия основания Института философии является не в меньшей мере празднованием достижений самой русской и советской философии. Любые современные достижения имеют истоки в исторически далеком от нас времени. В связи с этим я хочу в своем докладе отчасти «вернуться к истокам» некоторых актуальных по сей день идей. Я рассматриваю идеи, связанные с когнитивной нагрузкой поэтического творчества и его результата (поэтических произведений), а также с вопросами смыслополагания в интерпретации художественных произведений.

В 1907–1923 гг. в Харькове выходил неперIODический сборник трудов так называемой «Харьковской школы» – последователей А.А. Потебни и А.Н. Веселовского. Сборник назывался «Вопросы теории и психологии творчества». Он являлся не периодическим изданием, выходявшим под редакцией Б.А. Лезина с 1907 по 1923 г. Ряд мыслей, высказываемых исследователями «Харьковской школы», и поныне применимы в философии поэтического творчества и не потеряли своей актуальности.

В докладе я обращусь к идеям Аркадия Георгиевича Горнфельда (1867–1941) русского и советского литературоведа, литературного критика, переводчика, исследователя художественного творчества. Так, А.Г. Горнфельд обращается к идеям А.А. Потебни, признавая любое художественное творчество символичным и иносказательным, а также постулируя бесконечное число возможных интерпретаций каждого художественного произведения.

А.Г. Горнфельд выражает согласие с А.А. Потебней относительно многообразия возможных толкований и применений любого поэтического произведения, как и любого слова в языке (можно вспомнить, что А.А. Потебня признает любое слово естественного языка элементарной формой поэтического произведения). Для А.А. Потебни любое художественное произведение символично (как и любое слово естественного языка) и иносказательно. Поэтому многообразие его толкований и применений бесконечно. Его рассуждение и выводы таковы: если бы было возможно единственно верное *прозаическое* толкование поэтического произведения, то само поэтическое произведение в своей поэтичности и иносказательности было бы не нужно, избыточно. Если бы идею поэтического произведения можно было исчерпать в форме единой абстракции, то собственно поэтической мысли здесь не было бы применения, невозможны и не нужны были бы образы, символы, иносказания, составляющие, по А.А. Потебне, саму суть поэзии в слове. Откуда же берется идея в произведении? По А.Г. Горнфельду, идею в произведение вкладывает тот, кто его воспринимает, толкует, «кто им пользуется для уяснения жизненных явлений». Толкований же таких и разъяснений, а также «применений для уяснения жизненных явлений» может быть столько, сколько у поэтического произведения читателей, каждый из которых является личностью и имеет право на свое восприятие. Однако, А.Г. Горнфельд, не релятивизирует до конца смысл поэтического произведения. Согласно его концепции, *образ* произведения является тем, что неподвижно, существует как бы в «третьем мире». Этот единый неподвижный *образ* и рождает в читателях многообразие содержаний, но не любых содержаний, а только согласующихся с *образом*.

Идея о многообразии возможных интерпретаций поэтического произведения как никогда актуальна для современной философии. Интересным является утверждение А.Г. Горнфельда о неподвижности поэтического образа как единой формы для множества различных толкований.

Для А.Г. Горнфельда как исследователя особую ценность представляет мысль о том, что художественное произведение живет, и живет своей собственной жизнью. Раз созданное своим автором и обнародованное, произведение приобретает автономию. За дальнейшую жизнь произведения, заключающуюся, в том числе, в динамическом изменении его смысла, отвечают интерпретаторы – со-творцы произведения, которое становится «орудием творчества воспринимающих». Это произведение, по А.Г. Горнфельду, необходимо нам потому, что оно содержит ответы на наши вопросы: такие вопросы, которые художник, автор не ставил себе и которые он не мог даже предвидеть.

Так, художественное произведение имеет свою историю не в смысле истории его написания, но в смысле истории его жизни после его создания, жизни в умах поколений воспринимающих читателей. А.Г. Горнфельд сокрушается, что эта история еще не написана, более того, почти невозможно ее написать, ибо читатели-интерпретаторы очень редко оставляют письменные свидетельства своего восприятия, толкования, применения произведения (исключение составляют критики, но А.Г. Горнфельд считает сведения, данные ими, неполными и отрывочными).

Вспоминая идеи А.Г. Горнфельда, можно, как это уже было сказано, отметить их актуальность не только для философии художественного творчества, но и для современной эпистемологии, в частности, а также для философии в целом.